

Глава 251: Тех, кто проходит эту черту, убивают без амнистии

Не Чанхай знал, что софистика невозможна, и вздохнул: «Цзян Тянь, я признаю, что это правда».

«Зачем?»

Цзян Тянь сказал интересным образом: «Как ты думаешь, если это ради денег, тебе нужно получить только группу Яован! Скажем, не позволяй мне мучить тебя, у меня есть сотня способов сделать тебе хуже!»

Глаза Не Чанхая были в ужасе, он сглотнул, а затем задрожал: «Это остаточная фотография Клуба цветения сакуры Тойо, которую они хотят от семьи Цзян. Говорят, что эта древняя остаточная картина включает в себя секреты царства боевых искусств».

«Сакура, что это за организация?» Все были озадачены.

«Милитаристская организация очень сильна и имеет огромное влияние на Востоке, как и группа китайских драконов!» Сюй Жучэн слегка пошевелилась.

«Бесстыжие!»

Чжоу Чжэнхао прямо и сердито крикнул: «В то время Восточный океан вторгся в Китай и убил 300 000 ни в чем не повинных людей в Цзиньлине, оставив реку крови, а тела были сложены. Как потомок семьи Цзиньлин из Яньхуана, Вы не заботились о любви к стране. Готовы быть бегущей собакой Востока!»

«Это так бессовестно, забыть предков!»

«Бесстыдство!»

«Этот человек явно предатель, и он должен делать все для Восточных Дьяволов!»

Толпа возмутилась и громко закричала.

Среди них Лун У Чжоу Чжэнхао - совсем нехороший человек, убивать людей и добывать больше товаров - не зло, но они также придерживаются принципа такой жизни. Как такая национальная праведность может быть неопределенной?

«Амитабха, вы действительно грешники нации. Поторопитесь и покончите жизнь самоубийством, чтобы поблагодарить мир! Я буду читать за вас священные писания!»

Тан Шаозе воспевал Будду, покачал головой и убедил Не Чанхая разобраться в этом самому.

«Мистер Цзян, что с ним за херня, я преподам ему урок!»

В частности, Сюй Жучэн горела от гнева, скрежеща прекрасными зубами, ожидая, когда Не Чанхай и другие разнесут 10 000 трупов.

«Это так, я не ожидал, что за тремя главными семьями, такими как семья Не, стоят люди Дунъян!»

Глаза Цзян Тяня слегка сузились, и убийца промелькнул в его взгляде: «Кажется, пора идти к Тойо! И ты должен быть их бегающими собаками, и пора убивать!»

Увидев убийственную вспышку в глазах Цзян Тяня, Не Чанхай сказал глубоким голосом: «Мастер Цзян, наши три семьи просчитали все всеми возможными способами. В конце концов, это было неудачно. Почему ты не даешь мне уйти?»

«О, отпустить тебя? Если у тебя получится, ты оставишь в покое наш дом?»

Тон Цзян Тяня был безразличным, как тысяча лет льда, холодный, без малейших эмоций.

Он занимался практикой тысячи лет, чтобы отомстить, как он может быть мягкосердечным в это время?

Если вы не убиваете друг друга, не оставляете часть доспехов и не позволяете семье другого человека разрушиться, как вы можете сдаться?

«Цзянь Тянь, тебе нужно бороться за мертвую сеть?» - крикнул Не Чанхай.

Цзян Тянь прибыл слишком рано. Если бы он опоздал на час, это займет всего десять минут. Они пошли бы по дороге и убежали. Они сели бы на судно контрабанды и сбежали в Юго-Восточную Азию или в США.

«Мертвая сеть для рыбы сломана?»

Цзян Тянь взял чашку чая, осторожно отпил глоток, улыбнулся и сказал: «Вы слишком хорошо умеете наносить золото на лица ваших трех больших семей. Глядя на Хуасиа, какая семья, какая организация и какая сила достойна моей смерти? Сеть смерти Цзян Тяня разорвалась. Включая вашего большого покровителя Удан. Это просто муравьи, которых Цзян Тянь может разнести до смерти!»

«Выходите!»

Не Чанхай внезапно стиснул зубы и громко зарычал: «Бянь Сюэдао, Ван Ба, выходите!»

«Да!»

Двое сильных мужчин громко ответили, затем выдохнули и бросились к двери с группой телохранителей.

Ван Ба и Бянь Сюэдао - два самых влиятельных мастера Не Чанхая, оба мастера железа. Они могут дробить камни и убить тигра одной ногой. На этот раз для него важнее всего сбежать.

Ван Ба и Бянь Сюэдао оба были объявлены в розыск. Их забрал Не Чанхай и очистил их историю.

Можно сказать, что, если бы у них не было Не Чанхая, они были бы схвачены и расстреляны полицией.

Поэтому они верны Не Чанхаю.

В этот момент, даже если они знали, насколько они свирепы, каждый бросился к двери виллы со своими мечами.

«Это чушь, и твоя семья Не, семья Сун и семья Чен - очень плохие!»

Увидев это, лицо Цзян Тяня было спокойным, и он не двинулся с места. Он просто отпил чай и

презрительно усмехнулся.

Ван Ба и Бянь Сюэдао мгновенно бросились к двери виллы.

«Суд смерти!»

В толпе лицо Сюй Жучэн было таким холодным, и она с гордым видом вскрикнула, вытащив меч.

Это изящное тело кружится в воздухе, как рога антилопы, а острый меч покрывает большую площадь, как ртутный поток. Просто послушайте! Звуковой сигнал ...

Голова Ван Ба была отброшена на высоту более одного метра, кровь брызнула из полости шеи.

Бянь Сюэдао был разрезан длинным мечом от правого плеча до левого ребра. Тело было разрублено на две части и рухнуло на землю, и дымящиеся внутренние органы потекли на землю.

Ха-ха...

Внезапно раздался звук трения между подошвами и полом.

Все резко затормозило, остановилось и с ужасом уставилось на Сюй Жучэн.

Под полными ужаса взглядами Сюй Жучэн мечом нарисовала линию крови у двери.

«Тех, кто перейдет эту черту, убью без пощады!»

Подняв руку, чтобы убить двух мастеров железа, лицо Сюй Жучэн не изменилось, как будто он убивал двух муравьев.

Испугавшись этой сцены, плакали женщины, плакали дети, некоторые молились Будде, а некоторые дрожали.

«Кто хочет умереть?»

Сюй Жучэн повернула руки на бедрах, повернула правое запястье, вытащила платок, вытерла кровь с меча, взглянула на толпу и спросила низким голосом.

Безжалостные действия Сюй Жучэн, полностью продемонстрировавшие чудовищную кровожадную королеву, подземную императрицу Цзиньлин, напугали Не Чанхая и многих других людей с мрачными лицами, отчаявшимися в сердце и дрожащими, как от холода.

Сюй Жучэн обезглавила двух самых могущественных мастеров семьи Не. Кто посмел бы их победить?

«Нет, так нельзя!»

Не Чанхай тяжело вздохнул, встав на колени перед Цзян Тянем, дрожа и умоляя:

«Мастер Цзян, я виноват в том, что строил планы против семьи Цзян. Это не имеет ничего общего со всеми в семье Не. Я могу вынести это в одиночку и поблагодарить за мою смерть. Пожалуйста, дайте остальным членам семьи Не жить!»

«Отец!»

«Брат Чанхай!»

Увидев это, многие члены семьи Не воскликнули, и их сердца наполнились болью, печалью и отчаянием.

Не Чанхай десятилетиями властвовал над Цзиньлин, его руки сильны, а голова полна мудрости. Теперь же он может только встать на колени и попросить прощения, что показывает, что у него нет возможности сопротивляться или сбежать.

А Не Чанхай всегда был гордым и высокомерным. Он не боится никого, даже секретаря горкома партии не боится, но в этот момент он умолял Цзян Тяня о пощаде на земле, независимо от достоинства. Это сделало Чэнь Дунлиня и Сунь Линюнь грустными.

«Что ж!»

Как только голос Цзян Тяня стих, он ударил! Чжоу Чжэнхао выбросил кинжал.

Не Чанхай некоторое время трясло.

Публика молчала, и глаза всех были напуганы.

Кинжал был около полфута в длину, с его острой кромкой и вспышками холодного света, открывавшими чрезвычайно холодную атмосферу.

Когда они увидели это, они почувствовали, что их сердца похолодели, не говоря уже об использовании этого кинжала, чтобы пронзить его сердце или перерезать горло.

Но теперь у Не Чанхай нет выбора.

Они увидели, что в тишине его глаза были тусклыми и пустыми, и он медленно поднял кинжал.

«Отец, не надо!»

Не Миньюань издал вопль, пытаясь выйти вперед, но он пнул его на землю.

Что касается других, Цзян Тяня так боялись, что чудовищная сила Цзян Тяня поразила их.

В сердце Не Чанхай была печаль, его трясло от страха, из его глаз текли слезы, в его глазах медленно текло раскаяние, боль и беспомощность.

Он пролил кровь, убивал бесчисленное количество раз и однажды видел безнадежные слезы своего противника, но никогда не думал, что его очередь настанет так быстро, не говоря уже о том, чтобы покончить с собой таким несчастным образом сегодня.

Но он не вправе обвинять Цзян Тяня.

Он упал и потерпел неудачу, потому что был недостаточно силен. Если бы он победил группу Яован, у него не было бы сострадания, и он убил бы Цзян Тяня, даже более жестоко.

«Если я это сделаю, отпусти семью Не!»

Не Чанхай дышал быстро, со слезами на глазах, жалобно умолял, держа кинжал обеими

руками, и приставлял нож к груди. Его взгляд был решительным.

«Цзян Тянь, пожалуйста, отпусти моего отца, я готов умереть за своего отца! Мы уже поняли, что поступали неправильно!»

Не Минъюань больше не мог контролировать себя, отказавшись от своего достоинства, преклонив колени для милосердия, отчаянно умоляя Цзян Тяня.

«Вы все неудачники и не имеете права торговаться со мной!»

Тон Цзян Тяня был холодным, но его сердце болело.

В предыдущей жизни, после того, как группа Яован была побеждена семьей Не, он также умолял о пощаде.

Однако семья Не подобна благородному раю и аристократии, жестока и безжалостна, как будто остальные для них - муравьи, и они не лгут себе.

Сегодня, по фэн-шую, все сложилось наоборот, спустя 10 000 лет состоялась месть, и, наконец, Цзян Тянь улыбается от удовольствия, это очень освежает!

«Минъюань, не создавай проблем!»

Не Чанхай повернул голову и закричал, а затем неохотно взглянул на людей из семьи Не и сказал глубоким голосом: «После того, как я умру, вы должны помнить, что о сегодняшнем негодовании больше нельзя упоминать. Более того, дети семьи не должны соревноваться с другими за прибыль. Боевые искусства - вы не должны запугивать мужчин и женщин, но вы должны передавать стихи и быть наследниками мира, и быть добрыми по отношению к другим. Иначе я не буду спокоен!»

«Отец!»

«Брат Чанхай!»

«Дядя...»

Все дети семьи Не упали на колени и громко заплакали. Старая мать Не Чанхая даже вздрогнула и перехватила дыхание.

Нынешнюю семью Не можно охарактеризовать как полную трагедию. Его заставили ударить ножом, и он не сопротивлялся.

Не Чанхай пошел на смерть всем своим сердцем. Только когда он признал свою вину, Цзян Тянь смог пропустить молодых людей семьи Не!

Не Чанхай пристально посмотрел на толпу, поднял нож и опустил руку, и острый кинжал вошел прямо в его сердце.

Кинжалы был погружен в плоть, оставалась только одна рукоять, показывая, что его сердце было глубоко.

Кровь капала, и Не Чанхай выплюнул пену изо рта и грустно рассмеялся: «Мастер Цзян, этого достаточно?»

«Недостаточно!»

Цзян Тянь посмотрел на него с улыбкой, и в уголках его рта была жестокая холодность.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1058647>